

**ПИТЕР
ДЖЕЙМС**

**PETER
JAMES**

**NOT DEAD
YET**

A NOVEL

ПИТЕР ДЖЕЙМС

ПОКА ЕЩЁ ЖИВ

РОМАН

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

*Джеффу Даффилду
Ты верил в меня, и вышло по-твоему.*

1

*Предупреждаю и повторять не буду.
Не бери эту роль.
Поверь мне.
Возьмешь — сдохнешь.
Дрянь.*

2

Гея Лафайет не знала о человеке, наблюдавшем за ней из притаившегося в темноте универсала. Не знала она и о присланном им имейле. Сообщения с угрозами, или так называемые письма ненависти, приходили постоянно, по большей части от религиозных фанатиков или тех, кому не нравились ее крепкие словечки и провокационные костюмы как на сцене, так и в музыкальных клипах. Письмами занимался, просматривал и откладывал, чтобы не беспокоить звезду понапрасну, глава ее службы безопасности, уроженец Детройта Эндрю Галли, крутой экс-коп, большую часть карьеры посвятивший охране беззащитных политиков.

Он знал, когда опасность достаточно реальна, чтобы доложить о ней боссу, и очередное письмишко, поступившее по хотмейлу от некоего анонима, его внимания не привлекло. Хозяйка получала таких по дюжине каждую неделю.

Часы показывали десять вечера, и Гея пыталась сосредоточиться на сценарии. Получалось плохо. Отвлекало и раздражало отсутствие сигарет. Всеми покупками ведал милый, но, надо признать, не слишком сообразительный Пратап, уволить которого она никак не решалась из-за того, что у его жены обнаружилась опухоль мозга. На этот раз он просто-напросто купил не ту марку. Она установила для себя норму, четыре сигареты в день — больше ей и не требовалось, — но старые привычки так легко не уходят. Одно время Гея подседала на них крепко, оправдываясь тем, что сигареты жизненно необходимы для сохранения «фирменного», принесшего ей всемирную славу резкого, с хрипотцой голоса. Еще несколько лет назад каждый ее день начинался с

Пока ещё жив

сигареты: первая — как только встала, вторая — в душе. Каждое действие сопровождалось сигаретой. Теперь Гея избавлялась от пагубной зависимости, но при этом она должна была знать, что дома они есть. Просто так, на всякий случай.

Этот же принцип распространялся и на многое другое. Начиная с обожающей ее публики. С проверки счетчика фоловеров в Твиттере и лайков в Фейсбуке. Сегодня их число снова заметноросло, и только за прошлый месяц приблизилось к миллиону, благодаря чему она сохраняла неплохой отрыв от тех исполнительниц, которых считала своими соперницами, Мадонны и Леди Гага. Больше стало и подписчиков на ее ежемесячный информационный бюллетень — почти десять миллионов. А еще у нее было семь домов, самый большой из которых, копия одного тосканского палаццо, был построен пять лет назад по ее собственному проекту на участке площадью в три акра.

Зеркальные, от пола до потолка, стены, создававшие иллюзию бесконечного пространства, украшали образчики ацтекского искусства вперемешку с огромными постерами самой хозяйки. Этот дом, как и все остальные, был своего рода каталогом ее различных инкарнаций. На протяжении всей своей карьеры рок-звезды Гея постоянно изобретала для себя новый образ, а два года назад, уже в тридцать пять, приступила к очередному, на данный момент последнему перевоплощению, теперь уже в киноактрису.

Над головой у нее висела большая, взятая в рамку черно-белая фотография ее самой в черном неглиже. Подпись гласила: «Мировой Тур: Гея Спасает Планету». Другая, на которой она предстала в жилете и кожаных джинсах, шла под заголовком «Гея: Тур-Откровение». Еще одна, над камином, представляла собой крупный план — ярко-зеленые губы, нос и глаза — «Гея: Интимное».

Звонившие каждый день агент и менеджер изо всех сил уверяли, что она нужна миру. Их уверенность подтверждалась и ростом базы социальных сетей — данные отслеживала ее управляющая компания. Но именно сейчас, в этот самый момент, в ней нуждался и тот единственный, кем она сама дорожила и о ком заботилась больше всего на свете, — ее шестилетний сын Роан. В пижаме от «Армани», с взъерошенными каштановыми

Питер Джеймс

волосами и хмурой гримаской на лице, он прошлепал босиком по мраморному полу и, подойдя к белому дивану, на котором Гея лежала среди бархатных пурпурных подушек, похлопал ее по плечу:

— Мама, ты не пришла почтить мне на ночь.

Она протянула руку и потрепала сынишку по голове. Потом отложила сценарий и крепко его обняла:

— Прости, милый. Уже поздно, тебе давно пора спать, а мама сегодня очень занята — учит роль. И роль у нее по-настоящему большая — понимаешь? Мама сыграет Марию Фицхерберт, возлюбленную английского короля. Короля Георга IV.

В Англии эпохи Регентства Мария Фицхерберт была своего рода звездой. Примерно так же, как сама Гея звездой сегодняшнего дня. У них определенно было много общего. Большую часть жизни Мария Фицхерберт провела в Англии, в Брайтоне. А Гея родилась в Брайтоне! Она чувствовала некую связь с этой женщиной, связь через века. Она знала, что рождена для этой роли!

По словам агента, фильм должен стать новым «Король говорит». Роль на «Оскар», без вопросов. А она хотела, ох как она хотела «Оскар». Ее первые два фильма прошли неплохо, но не всколыхнули мир. Теперь, оглядываясь в прошлое, Гея понимала, что и сама отнеслась к выбору не слишком придирчиво, да и сценарии — что уж скрывать — оказались слабыми. Новый фильм принесет успех и признание критиков. То, чего она так жаждала. Роль досталась непросто, за нее пришлось побороться. И она добилась своего.

Да, черт возьми, в жизни приходится бороться. Фортуна благоволит смелым. Некоторые рождаются, как говорится, с серебряной ложкой во рту да еще засовывают ее поглубже, только что из задницы не торчит; другие — на городской окраине. У нее дорога наверх была долгой — и официанткой в молодости поработала, и два мужа позади остались. Здесь, где она теперь, ей покойно и комфортно. Здесь с ней только Роан, Тодд, инструктор по фитнесу, который, когда нужно, дает ей сеанс обалденного секса, а в остальное время держится в сторонке и глаза не мозолит, и ее проверенная свита, «Команда Геи».

Она подняла сценарий — стопку белых и голубых страниц — и показала сынишке:

Пока ещё жив

— Видишь? И все это маме надо выучить до вылета в Англию.

— Ты же обещала...

— А разве Стеффи не почитала тебе на ночь? — спросила Гея, имея в виду няню.

— Ты читаешь лучше, — грустно сказал Роан. — Мне нравится, когда ты читаешь.

Она посмотрела на часы:

— Одиннадцатый час! Тебе давно пора лежать в постели!

— Не спится. Не могу уснуть, пока ты не почитаешь.

Гея бросила сценарий на стеклянный кофейный столик, подняла сына и поднялась сама.

— О'кей, только что-нибудь коротенькое. Ладно?

Он вспыхнул от радости и закивал.

— Марла! — крикнула Гея. — Марла!

Ее помощница вошла в комнату, прижимая к уху сотовый и отчаянно собачась с кем-то, похоже по поводу размещения в самолете. От частного самолета Гея упрямо отказывалась — ее беспокоила проблема карбонового следа.

Марла кричала. Да и как не кричать? Они что там, в этой долбаной авиакомпании, не знают, кто такая Гея Лафайет? Не знают, что она может с ними сделать? На Марле были блестящие джинсы от «Версаче», заправленные в черные сапожки из кожи аллигатора, тонкая черная водолазка и золотая цепочка с золотой подвеской в виде плоского глобуса с выгравированной надписью — «Планета Гея». Точно так же была одета сегодня и ее босс. Прическа Марлы тоже копировала стиль звезды — блондинистые, стриженные бритвой волосы до плеч, аккуратная, уложенная воском челка.

Этого требовала сама Гея — чтобы вся ее команда одевалась одинаково, четко следуя инструкциям, поступавшим по электронной почте каждое утро. Всем сотрудникам, в любое время дня, надлежало быть точной копией босса.

Переговоры закончились.

— Разобрались! — сообщила Марла. — Они со мной согласились, кого-нибудь снимут с рейса. — Она ангельски улыбнулась Гее. — Потому что ты — это ты!

— Послушай, мне нужны сигареты. Будь лапочкой, сгоняй, а?

Питер Джеймс

Марла исподтишка взглянула на часы. Вечером у нее намечалось свидание, и она уже опаздывала на два часа — все потому, что Гее постоянно требовалось то одно, то другое. Ничего особенного. Все как всегда. Ни одна из предыдущих ассистенток не удержалась на своем месте больше восемнадцати месяцев, Марла же — вот чудо! — начинала свой третий год. Работа, конечно, трудная, с частыми задержками допоздна, и зарплата не самая большая, но где еще наберешься такого опыта? Да и босс, пусть и требовательная, все же добрая. Когда-нибудь она сбросит цепи, но не сейчас.

— Конечно, без проблем.

— Возьми мерс.

Ночь выдалась знойная, тихая, в воздухе витали цветочные ароматы.

— Отлично! Я быстро. Что-нибудь еще?

Гея покачала головой:

— Нет, ничего. Машину можешь оставить до утра. — Она хорошо знала большую цену маленьких привилегий.

— Правда?

— Конечно. Я все равно никуда не поеду.

Марла обожала этот серебристый SL55 AMG. Она уже представляла, как промчится, срезая углы, по бульвару Сансет — к ночному магазинчику. А потом можно подобрать Джея. Кто знает, чем обернется вечер? С Геей не соскучишься, каждый день — приключение. А с тех пор, как она познакомилась с Джеем, и каждая ночь тоже. Джей был перспективным актером, и Марла надеялась как-нибудь помочь ему, используя связи Геи.

Она не знала, что, направляясь к «мерседесу», совершает серьезную ошибку.

3

Он выехал из Санта-Моники полчаса назад, когда валиум уже начал действовать, приглаживать растрепанные нервы. Кокс — им он заправился во время короткой стоянки на территории Калифорнийского университета в Brentwude — питал его энергией, а текила, глоток которой он сделал только что из лежавшей на пассажирском сиденье бутылки, дал дополнительный заряд смелости.

«Шеви» 97-го года выпуска уже давно превратился в ржавую коробку; ехать приходилось медленно, потому что полетел глушитель — позволить себе ремонт он не мог, а привлекать внимание не хотел. Прешлой ночью, на пустынной автомойке, где сам и работал, он покрасил эту развалюху свежей краской с тем расчетом, что в темноте никто не разберет, какая это рухлядь.

Покрышки местами совсем облысели, и бензина едва хватило на то, чтобы проехать через город. Впрочем, здесь, в Бель-Эйр, богачи и не представляли, что такое быть или чувствовать себя бедняком. За высокими заборами и электрическими воротами стояли величественные особняки, окруженные вылизанными лужайками и всеми садовыми игрушками богатых и успешных. *Имущих*. Впечатляющий контраст с *неимущими* вроде того жалкого бунгало в бедном районе Санта-Моники, что снимали они с Даной. Но ничего, это не навсегда. Скоро все изменится, и к ней придет наконец давно заслуженное признание. И тогда, может быть, они смогут купить такой же особняк.

Имена половины из тех, кто проживал в этих домах, присутствовали на Звездной карте, так что разобраться, кто есть кто, не составляло большого труда. Карта — мятая, со следами

Питер Джеймс

грязных пальцев — лежала рядом, под пустой наполовину бутылкой текилы. Бель-Эйр кишел полицией и частными охранниками, но он кружил по здешним улицам без опаски, потому что придумал верный способ оставаться неприметным. Он ведь актер как-никак, а актеры, как хамелеоны, могут влезть в любую шкуру. Сейчас на нем была форма частного охранника, а на дверце поблескивающего свежей краской универсала красовалась броская, сделанная крупными красными и синими буквами надпись — «ЧАСТНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛЬ-ЭЙР — ВООРУЖЕННЫЙ ОТВЕТ». Надпись он сделал сам с помощью трафарета и теперь, защищенный ею, объезжал участок Геи Лафайет, обнесенный забором с темными, массивными, напоминающими крепостные воротами.

Эта дерзкая, самоуверенная стерва все-таки проигнорировала его предупреждение. На прошлой неделе все голливудские газеты сообщили, что она согласилась на участие в проекте. Гея Лафайет сыграет роль Марии Фицхерберт — или *миссис* Фицхерберт, женщины, известной всему миру, — любовницы принца Уэльского, состоявшей с ним в тайном браке. Брак так и не был признан официально, поскольку она была католичкой, и в случае формального утверждения муж Марии никогда бы не стал королем Георгом IV.

То был один из величайших любовных романов за всю историю британской монархии. И роль Марии Фицхерберт, как полагали все причастные к шоу-бизнесу веб-сайты, была одной из величайших экранных ролей, которые только могли быть предложены.

Получить ее хотели и за ней охотились все подходящие по возрасту актрисы. Все знали — эта роль уровня «Оскара». Гея не тянула на нее, она наверняка бы все испортила. Да о чем тут говорить, ведь она же рок-звезда, а не актриса! Она никогда не училась актерскому мастерству. Не ходила в драматическую студию. Не боролась годами за то, чтобы обзавестись агентом и чтобы попасть на глаза тем игрокам, которые все решают в этом городе. Все, что она делала, — это исполняла второсортные песенки, стаскивала с себя одежду, выставляла напоказ тело да спала с нужными людьми. И вот теперь вдруг возомнила себя актрисой!

Пока ещё жив

Принимая это предложение, она отодвигала в сторону понастоящему талантливых актрис, способных достойно сыграть одну из величайших ролей последнего десятилетия.

Например, Дану Лонсдейл.

С какой стати? Кто дал ей такое право? Гея не нуждалась в деньгах, не нуждалась в признании и славе — ее уже знал весь мир. Нет, теперь ею двигали лишь жадность и тщеславие. И она была готова вырвать у другого кусок хлеба изо рта.

Кто-то должен ее остановить.

Он нервно дотронулся до лежавшего в кармане пистолета. Пользоваться оружием раньше ему еще не приходилось. Все эти стреляющие штучки выводили его из равновесия. Но иногда человек обязан делать то, что считает правильным.

Пистолет. Он нашел его под кроватью в трейлере старика, после его смерти. «Глок». Калибр удалось установить, проведя сравнение с образцами в Интернете. 38-й. В обойме оказалось восемь патронов, а на полу, неподалеку от пистолета, отыскалась и небольшая коробка с запасными боеприпасами.

Поначалу он собирался продать опасную находку или даже просто выкинуть. Да и сейчас с удовольствием бросил бы пистолет в мусорный контейнер. Бросил бы, да не мог. «Глок» лежал дома, постоянно напоминая об отце. О том, что единственный способ воспрепятствовать несправедливости — сделать что-то самому.

И вот сегодня время пришло. Он остановит большую несправедливость.

Еще как остановит.

4

Как и многие другие фермеры, больше всего Кит Уинтер любил раннее утро. Ему нравилось вставать чуть свет, когда весь мир еще спит, и в особенности вот в это время, в начале июня, когда и солнце тоже поднимается рано, еще до пяти часов.

Впрочем, в этот день Кит вышел из дому с тяжелым сердцем и короткий путь до курятника проделал на деревянных ногах.

Он всегда считал «ломан браунс» самыми лучшими несушками, и сейчас у него было тридцать две тысячи кур данной породы. Создав для птиц достойные условия и обеспечив необходимым питанием на протяжении всей их короткой жизни, Кит получал продукт качественно лучший, чем у любого из конкурентов.

К курам он относился вполне гуманно, несушки не страдали у него от грязи и тесноты, и Кит даже разработал для них особую диету, включавшую в себя пшеницу, растительное масло, сою, кальций, поваренную соль и специально подобранные витамины. Хотя птицы данной породы и агрессивны по натуре, а также склонны — если только дать им волю — к каннибализму, Кит питал к ним теплые чувства, что характерно для всех хороших фермеров, заботящихся о животных, дающих им средства к существованию.

Куры содержались в сухом и чистом современном одноэтажном здании с большим выгоном, растянувшимся на добрую сотню ярдов. Вдоль курятника высились сияющие под солнцем стальные силосные башни с запасами зерна. В дальнем конце виднелись два только что приехавших грузовичка. Неподалеку стоял трактор и находилось прочее сельскохозяйственное обо-

Пока ещё жив

рудование, ржавеющий грузовой контейнер, поддоны и секции ограждения. Его терьер уже шнырял поблизости, разыскивая какого-нибудь сонного кролика.

Хотя с Пролива, до которого от фермы было около пяти миль, и дул сильный ветерок, в воздухе уже ощущалось приближение лета. Кит чувствовал его в запахе сухой травы, пыльной почвы и пыльце, от которой у него случалась сенная лихорадка. Но хотя он и любил теплое время года, пришествие июня неизменно сопровождалось смешанными эмоциями — впереди было расставание с дорогими его сердцу несушками, которых ждал путь на рынок, где им предстояло стать наггетсами, попасть в суп или готовые куриные блюда.

Большинство знакомых фермеров, с которыми Кит разговаривал, считали своих кур всего лишь машинами по производству яиц, и даже его собственная супруга, Линда, полагала, что он немного подвинулся рассудком со своей привязанностью к этим тупым, безмозглым созданиям. Кит, однако, ничего не мог с собой поделать. Будучи перфекционистом, одержимым качеством яиц и кур, он постоянно экспериментировал с рационом питания и добавками и старался создать наиболее благоприятные с точки зрения производительности условия содержания. Несколько яиц упали с конвейерной ленты на грейдер ровно в тот момент, когда Кит вошел в курятник. Он взял одно, большое, придирчиво осмотрел на предмет выявления возможных изъянов и цветовой консистенции, постучал пальцем, проверяя прочность скорлупы, и, удовлетворенный результатом, положил яйцо на сортировочную машину. Оно покатило дальше, мимо пирамидки пустых картонных лотков, и скрылось из вида.

Высокий, плотного сложения, с моложавым лицом человека и в шестьдесят три года не утратившего интереса к жизни, Кит Уинтер был в старой белой футболке, синих шортах и крепких ботинках с серыми носками. Просторное помещение курятника делилось на две части. Он вошел в правое, заполненное гулкой какофонией звуков, отдаленно напоминающих шум многотысячной вечеринки. Кит давно привык как к шуму, так и к неистребимому запаху аммиака от куриного помета, попадавшего через щели в решетчатом металлическом полу в глубокий отстойник.

Питер Джеймс

Пока одна особенно агрессивная несушка клевала его ногу, Кит Уинтер оглядывал колыхающееся коричнево-белое с красными гребешками море. Птицы прохаживались с деловым видом, словно в ожидании некоего важного события. Курятник уже начал пустеть. Пришедшие пораньше девять работников — все из Восточной Европы, преимущественно литовцы и латыши, все в защитных комбинезонах и с масками на лице — хватили несушек, относили к дверям в дальнем конце помещения и выпускали в специально изготовленные клетки на грузовиках.

Кит знал, что работа растянется на весь день, к концу которого курятник опустеет полностью. И потом бригада из обслуживающей компании поднимет решетки и очистит отстойник от помета в четыре фута глубиной.

Внезапно с дальнего конца донесся крик. Один из работников бежал через курятник, лавируя между птицами и размахивая маской.

— Мистер босс! — кричал он на ломаном английском. — Мистер босс! Сэр! Что-то не так. Что-то не хорошо. Пойдемте, вам надо посмотреть!

5

Электрические ворота открывались!

Дерьмо!

Этого он не ожидал. Нервы сдавали, мысли разбегались. А еще он вспомнил, что забыл сегодня принять лекарство, то самое, благодаря которому все в голове держалось вместе. Кто выходит? Может быть, смена охранников? В любом случае упускать такую возможность нельзя. А вдруг сама стерва? Она ведь любит прогуляться в одиночку. Хотя обычно, как пишут в газетах, на пробежках телохранителей вокруг нее больше, чем у президента США.

Он резко затормозил, выключил двигатель и вытащил из переднего кармана брюк пистолет. Посмотрел на ворота. На слепящие огни фар. Машина стояла в самом низу извилистой подъездной дорожки, ожидая, пока ворота откроются настолько, чтобы проскочить на улицу.

Он метнулся через дорогу — в ворота. Увидел застывший в ожидании «мерседес». Уловил запах отработанных газов, смешавшийся с запахом свежескошенной травы. В динамиках гремела музыка, песня Геи!

Как же мило! Слушать собственную музыку в последние мгновения жизни! Так она и умрет! Ну разве не поэтично?

Верх опущен. За рулем Гея! Одна!

Я предупреждал тебя, дрянь!

Мощный мотор «мерседеса» взревел и тут же перешел на ровный музыкальный ритм «бум-бум-бум». Сверкающий металлический зверь ждал, когда водитель придавит педаль, чтобы с ревом унести в ночь. Ворота все еще открывались, медленно, рывками, правая половина быстрее левой.

Питер Джеймс

Он неуклюже — а ведь столько тренировался! — сдвинул собачку предохранителя. Шагнул вперед.

— Я предупреждал тебя, стерва! — Он произнес это громко, чтобы она услышала. Увидел, как она смотрит на него из тени. Смотрит, как будто хочет о чем-то спросить.

Ответ был в его дрожащей руке.

Он шагнул ближе, и ее лицо исказила гримаса страха.

Не то, не то. Он знал, что не должен это делать. Повернись, забудь, беги. Бежать куда? Домой? Бежать, ничего не сделав?

Он спустил курок. Грохнуло куда громче, чем можно было ожидать. Пистолет дернулся, словно пытаясь выскочить из руки, и он услышал глухой удар — пуля попала во что-то. Она все еще смотрела на него широко раскрытыми от ужаса глазами. Ни царапинки. Промахнулся.

Он прицелился еще раз. Она вскинула руки, заслоняя лицо, и он выстрелил во второй раз. От ее головы отлетел какой-то кусочек, а волосы вздыбились гребнем спиц. Он снова спустил курок, и в центре ее лба появилась темная дырочка. Она завалилась назад, на спинку сиденья, дергаясь, как выброшенная на берег рыбина, которую несколько раз прибили молотком. Ее глаза таращились на него. Что-то темное вытекало из дырки во лбу и бежало по носу вниз.

— Надо было слушать. Надо было делать, как я приказал.

Он повернулся и побежал, словно в тумане, к своей машине.

6

Гея едет в Брайтон! Звезда возвращается в город, где родилась. Самая знаменитая из всех живых знаменитостей приезжает домой, чтобы сыграть роль самой прославленной в истории Брайтона женщины! Пара, подобранная на небесах. Мечта для Геи.

И даже еще большая мечта для Анны Галишии. Самой большой фанатки Геи.

Фанатки номер один!

Только Анна знала истинную причину приезда Геи в Брайтон. Разумеется, чтобы встретиться с ней! Сигналы были совершенно ясны.

Недвусмысленны.

Однозначны.

— Она приезжает на следующей неделе. А ты, Дива, что об этом думаешь?

Кошка смотрела на нее без всякого выражения.

Итак, величайшая из звезд прибывает на следующей неделе. И конечно, Анна лично встретит ее в отеле. Наконец-то, после семи лет обожания и общения друг с другом на расстоянии у нее появляется шанс встретиться с Геей лично. Может быть, коснуться руки кумира. Может быть, если все сложится по-настоящему хорошо, ее пригласят в номер — выпить по коктейлю. А потом?

Гея всегда была непредсказуема в предпочтениях. Кто интересуется ее сейчас, мужчины или женщины? Она всегда выставляла напоказ каждое свое новое увлечение. Меняла любовников, искала того, *единственного*. Дважды выходила замуж, за мужчин,

Питер Джеймс

но это было давно. Анна следила за ее жизнью в онлайн, по телевизору, по газетам и журналам. Они флиртовали друг с дружкой уже много лет — тайно, обмениваясь кодовым знаком. Этот знак Гея использовала как эмблему на всех своих товарах. Маленькая, скрытная лисичка. Точнее, теневой силуэт, который получается на стене, если сложить вместе большой, средний и безымянный пальцы и поднять указательный и мизинец.

Лисичка-наперсница.

Лисичка-подружка!

В последние недели Гея послала много тайных сигналов. Анна хранила все свидетельства в аккуратно сложенных стопках газет и журналов, каждый номер в отдельной целлофановой папке.

Мысленно она уже миллион раз репетировала тот момент, когда они наконец встретятся. Боролась с сомнениями. Может быть, попросить для начала автограф? Сломать, так сказать, лед? Это ведь не слишком дерзко для фанатки номер один?

Конечно нет.

Лисичка-подружка!

Гея славилась тем, что обожала своих поклонников. А самой преданной из них была, конечно, Анна. Коллекционируя принадлежавшие кумиру вещи, реликвии и сувениры, она потратила все, что досталось по наследству от покойной матери, и почти все, едва ли не до последнего пенни, что сумела скопить сама.

Когда Гея выступала с концертами в Англии, Анна всегда покупала лучшие места. Всегда делала так, чтобы оказаться первой в очереди, лично или в Интернете. Когда Гея выступила в популярнейшем уэст-эндском мюзикле «Святая», посвященном жизни матери Терезы, Анна сидела в первом ряду.

И конечно, она всегда посылала Гее имейлы с извинениями, если не могла присутствовать на представлении лично. Желала успехов и здоровья. Выражала надежду, что вечер удастся и без нее. И разумеется, добавляла знак.

Скрытная лисичка! Лисичка-подружка!

Анна предавалась мечтам у себя дома, в комнатке на втором этаже маленького дома в Писхевене, неподалеку от Брайтона. В комнатке, превращенной в святилище. В музей Геи! Она ве-

Пока ещё жив

рила, что если сделает глубокий — по-настоящему глубокий вдох — и не станет обращать внимание на запахи высохшего картона, бумаги, пластика и лака, то сможет уловить ароматы парфюма и пота Геи, исходящие от костюмов, которые ее богиня надевала на концертах и которые она купила на благотворительных аукционах.

Каждый дюйм пространства был отдан здесь образу Геи или сувениру от нее. Постеры с автографами, стеклянные шкафчики, заполненные ее CD-дисками, серебристый шар, который приходилось постоянно подкачивать, с надписью «ТУР ДУШЕВНЫХ ТАЙН ГЕИ» — Анна купила его два месяца назад, когда певица в последний раз приезжала в Англию. Вставленные в рамочку билеты с каждого концерта Геи во время ее мирового турне, расписания гастролей, бутылочки с ее лечебной минеральной водой и драгоценное собрание плечиков для одежды с ее личной монограммой.

Были здесь и несколько безголовых манекенов, обряженных в платья, которые Гея надевала когда-то на сцене и которые были проданы потом на онлайн-аукционах. Каждый предмет находился в прозрачном чехле, защищавшем его от внешней среды и, самое главное, сохранявшем запахи тела кумира. Другие предметы одежды, завернутые в бескислотную оберточную бумагу, хранились в снабженных соответствующими этикетками коробках.

Еще одним особо ценным экспонатом считалась удочка, с которой Гея сфотографировалась для постера «ГЕЯ НА ПРИРОДЕ», взятого в рамку и любовно помещенного рядом с удочкой. Удочка напоминала Анне об отце, частенько бравшем ее на рыбалку, когда она была еще совсем маленькая. Потом он бросил и Анну, и ее мать.

Она сидела, потягивая из стакана особый коктейль, смешанный по специальному рецепту, опубликованному самой Геей — мохито, с логановыми ягодами для укрепления здоровья и гуараной для энергии, — и слушая звучащий на всю мощь знаменитейший хит своего идола — «Спасем Планету Вместе!».

Анна подняла стакан, предложив тост одному из любимых изображений Геи — крупному плану с губами, носом и глазами под заголовком «ГЕЯ: БЛИЗКОЕ И ЛИЧНОЕ».

Питер Джеймс

Дива, ее бирманская кошечка, отошла, выгнув спину, как будто рассердилась. Иногда Анна спрашивала себя, а не ревнует ли Дива к Гее. Она перевела взгляд на разложенные по столу вырезки. Внимание привлекла одна, из раздела «Разное» в журнале «Хит». Это была фотография Геи в черных джинсах и топе, делающей покупки на Родео-Драйв в Беверли-Хиллз. Подпись внизу гласила:

«ГЕЯ ГОТОВИТСЯ ДЛЯ НОВОЙ РОЛИ В КИНО?»

Анна улыбнулась. Черное! Гея выбрала этот цвет специально для нее!

«Я люблю тебя, Гея, — подумала она. — Я так тебя люблю. Ты уже знаешь об этом. И скоро я скажу это же тебе лично, когда мы встретимся в Брайтоне. На следующей неделе. Всего лишь через пять дней.

Пожалуйста, будь в черном.
Лисичка-подружка!»

7

Почти собранный скелет лежал на стальном столе в безжалостно ярком свете прозекторской. Детектив-суперинтендент Рой Грейс смотрел на череп, жутковатый оскал которого выглядел как прощальная парфянская стрела насмешки. *Прощай, жестокий мир, меня ты больше не тревожишь! Я мертв! Меня здесь нет!*

До сорокового дня рождения Роя Грейса отделяло восемь недель, и в полиции Суссекса он служил уже двадцать первый год. Высокий, под пять футов одиннадцать дюймов, детектив поддерживал форму неустанными физическими упражнениями. Волосы он стриг коротко и смазывал гелем, следуя совету своего наставника, гуру-стилиста, Гленна Брэнсона. Нос, слегка сплюснутый после перелома, заработанного в стычке с патрульным полицейским, придавал ему, по первому впечатлению, сходство с отставным боксером. Его жена, Сэнди, пропавшая без вести почти десять лет назад, сказала однажды, что у него глаза как у Пола Ньюмена. Сравнение, что и говорить, лестное, но Рой Грейс никогда не принимал его совсем уж всерьез. Он считал себя обычным парнем, ничем особенно не примечательным, занимающимся любимым делом. Не первый год работая в отделе тяжких преступлений, он, однако, так и не привык к человеческим черепам — они неизменно нервировали его и даже немного пугали.

Большинство полицейских утверждают, что равнодушны к мертвецам, в любой форме, и что трупы уже не выводят из равновесия, за исключением разве что детских. Грейса же каждое мертвое тело цепляло по-прежнему и выбивало из колеи,

Питер Джеймс

потому что было когда-то человеком, которого — пусть даже и недолгое время — любили родные, друзья, близкие.

В самом начале карьеры Рой Грейс дал себе слово, что никогда не станет циником. Между тем некоторым его коллегам цинизм и черный юмор служили чем-то вроде эмоционального панциря, помогавшего сохранять рассудок на этой работе.

Все обнаруженные к данному моменту составные компоненты скелета были аккуратно и в должном порядке разложены на столе криминалистом-археологом Джоан Мейджор. «Как какая-нибудь сборная конструкция, присланная из магазина «Сделай сам» в некомплекте», — не к месту подумал Рой Грейс.

Операция «Скрипка», дело, по которому он был старшим следователем, подходила к концу. Два убийства из мести и похищение. Главный подозреваемый, опознанный нью-йоркскими детективами как известный киллер, исполнитель заказов мафии, бесследно исчез. Возможно, утонул, пытаясь избежать ареста, но скорее всего, как считал Грейс, ускользнул из страны и мог находиться теперь где угодно, скрываясь под одним из известных или, что представлялось более вероятным, неизвестных полиции вымышленных имен.

После исчезновения подозреваемого прошло почти четыре недели, и операция «Скрипка» перешла в ту стадию, которую в полиции называли *похоронной*. На этой неделе Грейс, будучи дежурным старшим следователем, распустил большую часть опергруппы, сохранив в ней лишь пару человек для поддержания связи с коллегами в Штатах. Но оставался в этой операции еще один неопределенный элемент, и именно он лежал сейчас перед детективом на стальном столе. Для этих, полностью истлевших и подчищенных птицами скелетных останков ход времени значения уже не имел. Бригаде специальной поисковой группы понадобилась едва ли не целая неделя, чтобы самым тщательным образом, дюйм за дюймом, проверить огромный туннель и окружающие смотровые колодцы и собрать останки, часть которых успели растащить грызуны.

Проведя посмертный осмотр тела на месте обнаружения и не придя к определенному мнению относительно причин смерти, патологоанатом министерства внутренних дел доктор Фрейзер Теобальд распорядился перевезти останки в морг. Сам он

Пока ещё жив

покинул прозекторскую несколько минут назад. При полном отсутствии плоти и телесных жидкостей, а также каких-либо видимых повреждений — от удара тяжелым предметом, ножа или пули — на костях скелета и черепа перспективы установить причину смерти выглядели неубедительно.

Несколько человек из следственной группы остались в прозекторской, облачившись, как и он сам, в зеленые халаты. Среди них и Клио Мори, невеста Грейса на тридцать второй неделе беременности, главный прозектор, или, выражаясь официальным языком, старший специалист по анатомической патологии. Открыв дверцу одной из холодильных камер, занимавших от пола до потолка целую стену, она выдвинула лоток с накрытым белой полимерной простыней телом, переложила его на каталку и повезла в другую секцию помещения, чтобы подготовить к посмертному вскрытию.

Филип Ки, коронер, высокий, сухощавый мужчина со смуглым лицом, темными короткими волосами и кустистыми бровями, остался в прозекторской по долгу службы, хотя «блэк-берри» занимал его в данный момент больше, чем покойник.

Главной на этой стадии расследования, заключающейся в попытке установить личность мертвеца, была Джоан Мейджор, симпатичная женщина с длинными каштановыми волосами и в модных очках, спокойная и деловитая. Грейс не раз работал с ней в прошлом и уважал за профессионализм. Даже для него, детектива с немалым опытом, все скелеты были, образно говоря, на одно лицо. А вот Джоан Мейджор различала их так же, как и отпечатки пальцев.

Начав осмотр с черепа, она сопровождала его комментариями, негромкими, но достаточно четкими, чтобы их мог слышать каждый желающий.

— Выступающие надбровные дуги. Скошенный лоб. Закругленная глазная впадина. Большой отросток сосцевидной височной кости. Вытянутая скуловая арка. Выступающий затылочный бугор.

Она перешла к области таза.

— Узкая седалищная вырезка. Овальное запиральное отверстие. Укороченная лонная кость. Узкий подлобковый угол. Крестец изогнут.

Питер Джеймс

Рой Грейс слушал ее внимательно, хотя и понимал далеко не все — технические детали ускользали. Устало подавив зевок, он коротко взглянул на часы. Без четверти двенадцать. Неплохо бы выпить еще кофе. Накануне засиделся за картами — компания любителей покера собиралась по традиции раз в неделю — и даже выиграл сорок фунтов. Последние несколько недель выдалась нелегкими, и он с нетерпением ждал вечера, когда они с Клио приготовят карри, устроятся перед телевизором, посмотрят какую-нибудь обычную пятничную чушь и уснут под свое любимое ток-шоу с Грэмом Нортоном. И, какое счастье, никаких планов на уик-энд. Выходные обретали особенное значение еще и потому, что беззаботное время подходило к концу, и вскоре, как предупредил его коллега, Ник Николл, ставший недавно отцом, их жизнь изменится навсегда. Поначалу они надеялись пожениться еще до рождения ребенка, но осуществлению этих планов помешали работа и процесс юридического признания Сэнди умершей. Теперь придется строить новые планы.

А еще ему требовалась передышка после суматошного последнего месяца. Передышка, чтобы просмотреть кучу судебных документов по делу о съемках грязных фильмов с участием особенно омерзительного представителя человеческой расы, Карла Веннера, которого он арестовал и которому в ближайшие пару недель предстояло предстать перед судом Олд-Бейли.

Грейс снова попытался сосредоточиться на том, что говорит Джоан Мейджор, но, как ни старался, внимание его уже через пару минут переместилось на Клио. В прошлом месяце она попала в больницу с внутренним кровотечением. Ее предупредили не поднимать ничего тяжелого, и он сильно разволновался, глядя, как она перегружает тело и везет по залу каталку. Работа в морге предполагает поднятие тяжестей, этого просто не избежать. Он боялся за нее, потому что любил. Боялся, потому что, как предупреждали в больнице, повторное кровотечение может угрожать как ее жизни, так и жизни ребенка.

Клио остановила каталку возле голого тела пожилой женщины, которую только что подготовила к вскрытию. Черепная коробка была вскрыта, и мозг лежал на пластиковом лотке, стоявшем на ее груди. На стене висела белая табличка с пустыми графами, куда полагалось внести данные замеров и веса вну-

Пока ещё жив

тренних органов умершей. Графа с именем женщины уже была заполнена от руки черным фломастером — Клэр Элфорд.

Покойницкая — место невеселое, и работа здесь трудная. Рой так и не понял до конца, что могло здесь нравиться Клио. Настоящая красавица, с аккуратно собранными и заколотыми блондинистыми волосами, она могла бы украсить собой какое-нибудь модное рекламное агентство, художественную галерею или журнальное издательство, но работала здесь, потому что действительно любила эту работу. Он до сих пор не верил в свою удачу, не мог поверить, что снова, через десять лет после исчезновения Сэнди, нашел любовь. Нашел роскошную женщину, с которой так хорошо и весело.

Долгое время он считал Сэнди своей единственной родной душой. Считал, несмотря даже на то, что они постоянно спорили. Но потом, когда у них с Клио завязались отношения, само понятие «родная душа» обрело совершенно новое значение. Ради Клио он с готовностью пошел бы на смерть.

Он снова повернулся к Мейджор:

— Джоан, вы можете сказать что-то о его возрасте?

— С достаточной точностью — пока нет. — Она вернулась к черепу. — Судя по наличию третьего коренного зуба, он взрослый. Срастание ключицы с грудиной указывает на то, что ему больше тридцати. По степени изношенности зубов — за пятьдесят. В пользу более пожилого возраста свидетельствует и состояние позвоночника. Что касается расы, то размеры и форма черепной коробки указывают на представителя европеоидной расы...

Грейс кивнул. Скелетные останки, пара изрядно погрызенных морских ботинок девятого размера, обнаруженных случайно в заброшенном туннеле под главной городской бухтой... Представление о том, кем был этот человек, уже сложилось, и сказанное Джоан Мейджор лишь подкрепляло его выводы.

Шесть лет назад капитан эстонского торгового флота по имени Андрус Кангур загадочно исчез вскоре после того, как его груженный лесом контейнеровоз стал на якорь. Европол уже давно вел за капитаном наблюдение, подозревая его в транспортировке наркотиков. Мир немного потерял с исчезновением Кангура, но судить о том надлежало не Рою Грейсу.

Питер Джеймс

Он лишь знал о возможном мотиве. Согласно информации, поступившей из отдела разведки, который, получив наводку, следил за кораблем со времени его захода в порт, Кангур попытался обмануть тех, кому принадлежал нелегальный груз, но ошибся с выбором партнера в опасной игре, которым оказалась известная в Нью-Йорке криминальная семья.

Судя по собранным данным и тому немногому, что Грейс узнал о предполагаемом преступнике, несчастного капитана посадили на цепь в каком-то подвале, где и оставили умирать от голода и на съедение крысам. Когда его нашли, плоти уже не было, а от волос и сухожилий остались лишь клочки. Скелет лежал на полу, а с привинченной к стене металлической трубы свисала на цепи костлявая рука.

В кармане зазвонил телефон.

Грейс сразу узнал бодрый и деловитый голос детектива-сержанта Саймона Бейтса из управления криминальных расследований Истборна.

— Рой, ты ведь дежурный следователь на этой неделе?

Настроение мгновенно испортилось. Такие звонки никогда не предвещали ничего хорошего.

В главном управлении уголовных расследований Суссекса было четыре старших следователя, так что на долю каждого приходилась одна дежурная неделя в месяц. Его смена заканчивалась в шесть утра понедельника. *Вот же гадость.*

— Да, Саймон, я, — отозвался он наигранно бодрым тоном пациента, сидящего в кресле дантиста и соглашающегося на лечение корневого канала.

В трубке вдруг послышались какие-то странные щелчки. Через несколько секунд они прекратились.

— У нас подозрительная смерть на ферме в Восточном Суссексе.

— У тебя есть какая-то информация?

Он слушал Бейтса и все больше мрачнел, понимая, что планы на уик-энд летят в трубу. Поймав взгляд Клио, Грейс увидел по ее озабоченному лицу, что она уже поняла — что-то случилось.

— Еду, — сказал он в трубку и, дав отбой, тут же набрал номер помощника главного констебля, Треворы Боулса, кото-

Пока ещё жив

рому сообщил о еще одном предполагаемом убийстве и пообещал позднее доложить о случившемся более подробно. Своевременное уведомление главного констебля обо всех значимых происшествиях помогало избежать неприятной ситуации, когда начальство узнавало новости из третьих рук, от представителей средств массовой информации.

Следующий звонок Рой сделал коллеге и другу, детективу-сержанту Гленну Брэнсону.

— Йо, привет, старичок, что там набухает? — спросил Брэнсон.

Грейс усмехнулся — Glenn перешел на язык рэпа, поймав его в каком-то недавнем фильме.

— Я тебе скажу, что набухает, но попозже. Выезжаем.

Я допустил ошибку, стерва.

Тебе повезло.

Но это ничего не меняет.

В следующий раз удача будет на моей стороне.

Я достану тебя везде, куда бы ты ни подалась.

Ларри Брукер сидел в черном «порше»-кабриолете, увязшем в очередной пробке по пути в Долину. Модель «911 Каррера 4-S», объяснял Ларри всем желающим слушать. Объяснял, чтобы люди поняли — он купил не 2-S, а именно 4-S, модель более дорогую, с усовершенствованным керамическим тормозом. Детали. Все дело в них. Ларри всегда придавал значение деталям. И не только потому, что в деталях, как говорят, кроется дьявол. Боги успеха тоже в них. Люди должны знать, что ты — один из тех, кто добился в жизни успеха, и у тебя нет времени для лузеров.

Ларри разговаривал по сотовому, и его новенькие зубы блестели в ярком утреннем свете. Воспаленные после бессонной ночи глаза защищали «рэй-баны», бритая лысина отливала натуральным калифорнийским загаром. Невысокий, поджарый в свои пятьдесят, он разговаривал быстро, словно выпуская короткие пулеметные очереди, и производил впечатление человека, запущенного, как видео, в режиме ускоренного просмотра.

Сидевшие в других, ползущих вместе с Ларри машинах видели в нем типичного успешного дельца, представителя лос-анджелесской индустрии развлечений, одного из тех, кого называют сильными мира сего. Все было, однако, совсем не так внутри роскошного кожаного кокона «порше». Затянутая в рваные джинсы задница елозила по пружинистому креслу. И пусть на бульваре Вентура, как и на его бритой лысине, сияло солнце, на душе у Ларри было темно, а по шее катился пот, отчего черная рубашка «Джон Варватос» прилипла к спинке сиденья. На часах не было еще и девяти, а он уже весь вспотел. День обещал быть жарким — во всех смыслах.

Питер Джеймс

Этот город называли городом мишурного блеска, потому что слишком многое в нем было блестящей иллюзией — как подтяжки меркнувших звезд — и ничего постоянным. И уж точно ничего постоянного не было сейчас в жизни Ларри Брукера.

Он разговаривал по телефону, пока ехал по Юниверсал-бульвар, и продолжал разговаривать, даже подъехав к воротам студии. Охранник, угрюмый старпер, видевший Ларри тысячу раз, тем не менее уставился на него так, словно узрел принесенное утренним приливом собачье дерьмо — примерно так Ларри себя и чувствовал. Прежде чем кивнуть, теперь уже с большим уважением, охранник исполнил привычный ритуал — спросил его имя, сверился с имеющимся списком и лишь затем поднял шлагбаум.

Ларри припарковался на площадке, отмеченной надписью «Зарезервировано для «Брукер—Броуди продакшнз».

Как и любой продюсер, имеющий на студии три офиса, он знал, что человека здесь оценивают по нескольким последним постановкам, и, если только у тебя нет статуса Спилберга, постоянное место тебе не гарантировано.

Он дал отбой — *чтоб тебя!* Звонивший, калифорнийский миллиардер Аарон Звотник, сделавший состояние в Интернете и финансировавший три его последних проекта, только что объяснил, почему отказывается от дальнейшего сотрудничества. День начинался хуже не придумаешь — с потери оборотного фонда в 100 миллионов долларов.

И все же винить Звотника Ларри не мог. Вместе они запустили три картины, и все три прошли с успехом. «Кровавый поцелуй» вышел как раз вовремя, на пике популярности вампирских фильмов. «Фактор Гenezис» выскочил именно в тот момент, когда публика устала от подражаний «Коду да Винчи». Последним, самым дорогим, стал фантастический боевик, «Омега 3-2-1».

Что ударило по его финансам, так это три последовавших один за другим развода. Дом почти отошел банку. Выдавшая кредит на машину финансовая компания уже положила глаз на «порше». Адвокат подавшей на развод четвертой жены грозил забрать детей.

Двадцать лет назад, после его первого мегачита, «Малышка с пляжа», все двери в городе открывались перед ним сами. Те-

Пока ещё жив

перь, выражаясь языком Голливуда, ему приходилось напрягаться, чтобы обратить на себя внимание. Жестокий город. Как гласит старая поговорка: *будь вежлив с людьми, когда идешь наверх, — неизвестно, кто может пригодиться, когда пойдешь вниз.*

Впрочем, в городе мишурного блеска это правило не действовало. Если покатился вниз, никто и не вспомнит, каким ты был вежливым и милым. Теперь твое имя — Дик Шит¹. На твои звонки никто не отвечает. Ты оставляешь визитки — и они летят в мусорную корзину. Ты — *воздух*, пустое место.

Кинопродюсеры вроде него — игроки. А каждый игрок свято верит, что удача повернется лицом со следующим ходом, следующей сдачей, следующим оборотом колеса. Ларри Брукер не просто верил — он *знал*. «Король говорит» стал глобальным феноменом. И «Королевская любовница» станет таким же феноменом. От одного только названия мурашки по спине. А уж про сценарий и говорить нечего — потрясающий!

Сработает, черт возьми.

Должно сработать.

Король Георг IV. Великолепный Брайтон. Секс, интриги, скандал. История не для умников. Они провели переговоры с Биллом Николсоном, сценаристом «Гладиатора», попросили поработать с диалогами. Диалоги у Николсона — класс, энергичные, остроумные. В этом проекте все такое, классное. Георг IV жил в свое удовольствие, водил дружбу с тогдашним законодателем мод Бо Браммелом. Тщеславный, но такой человечный. Любил смотреть кулачные бои и петушинные схватки, не чурался общения с простолюдинами. В общем, человек из народа. По крайней мере, по сценарию.

Увидев нареченную — женили его, разумеется, по расчету, — Георг, как утверждала молва, обратился к своему лучшему другу с такими словами: «Ради бога, дай мне стакан бренди!»

Подготовка уже шла полным ходом, но теперь весь проект оказался под угрозой. Причина была та же, по которой многие проекты так и не получают зеленый свет. Кастинг.

¹ Д и к Ш и т (*сленг*) — человек, у которого ничего нет, в более грубом значении — крайне неприятное событие. (*Здесь и далее примеч. пер.*)